

Только что сойдя с междугороднего автобуса, они, держа в руках билеты, поспешили на поезд. У сельских жителей сбережений мало, и только благодаря многолетней экономии и бережливости они могли позволить себе несколько раз проехать на старых зеленых поездах типа 22В или 25В. Гу Сюань сел у окна, и с громким гудком поезд тронулся. Он осознал, что это будет долгое путешествие, которое продлится более недели.

В этом году весенние холода наступили неожиданно резко, без каких-либо предупреждений. Еще два дня назад стояла ясная погода, дул теплый ветер, но последние три-четыре дня было холодно, шел дождь, а ночью даже падал снег. Вечером путники, идущие по дороге, ощущали, как ледяные крупинки режут их лица. Естественно, Цзи Янь, который вел с собой Фу Аня, тоже не избежал этого.

Однако путники шли быстро, направляясь к теплому дому, который ждал их впереди. По крайней мере, у них было место, куда они могли вернуться. У Цзи Яня такого места не было. Бросив взгляд на бродяг, которые прятались в углах, укрываясь картонными коробками и циновками, он почувствовал, что, возможно, ничем от них не отличается.

— А Янь, где мы сегодня переночуем?

Четырехлетний малыш осторожно следовал за Цзи Янем, широко раскрыв глаза, боясь потерять единственного близкого человека. Цзи Янь запретил Фу Аню называть его «мамой» или «папой». Малыш несколько раз пытался, но, вспомнив, как однажды ночью Фу Хэнмо тихо произнес «А Янь» в ухо Цзи Яню, наконец нашел подходящее обращение.

— Не шуми, я что-нибудь придумаю, — раздраженно ответил Цзи Янь, глядя на темнеющее небо и непрекращающийся снег.

— Окей...

Маленький Фу Ань пробормотал это и больше не решался заговаривать.

Дрожащими от холода ручонками он поправил свою укороченную зеленую военную куртку и слегка втянул голову в воротник. В его сердце было холодно и горько, и он невольно вспомнил широкие и теплые объятия своего отца, Фу Хэнмо. Только это воспоминание дало ему немного тепла.

Все эти маленькие действия Фу Аня не ускользнули от внимания Цзи Яня.

Ночь наступила. Порывшись в карманах, он обнаружил, что у него осталось лишь несколько смятых бумажек и монет. Денег на гостиницу не было, и, оказавшись в безвыходной ситуации, Цзи Янь повел Фу Аня на ближайший вокзал в городе К, чтобы хоть как-то укрыться от непогоды.

Достав из своего рюкзака сухой паек и бутылку воды, Цзи Янь, будучи бывшим военным, спокойно ел это. Но, видя, как Фу Ань с трудом проглатывает невкусные галеты, он взвесил свои монеты и решил, что завтра купит у уличных торговцев конфет. За копейки можно было получить целую горсть мелких конфет, и малыш, увидев их, наверняка будет радоваться как дурачок.

Устроившись на ночлег, раздраженный Цзи Янь закурил. После ухода из армии он начал курить и пить, не стесняясь себя. Он посмотрел на Фу Аня, завернутого в зеленую куртку, как в рисовый пирожок, и увидел, что тот, наевшись, уснул, прислонившись к стене.

Дети обычно засыпают рано. Цзи Янь потрогал его ручку и обнаружил, что она ледяная. Ругаясь, он снял свою большую шапку и надел ее на голову малыша, затем потушил сигарету и, засунув Фу Аня в свою куртку, плотно укутал его.

Цзи Янь сжал щечку ребенка. Еще несколько месяцев назад она была пухлой, но сейчас малыш похудел. Фу Ань с первого взгляда был похож на Фу Хэнмо, но, присмотревшись, можно было заметить, что его черты лица на семь-восемь частей совпадали с его собственными. Разве это не было тем самым чудовищем, которое он родил после введения химических препаратов?

Хотя он бесчисленное количество раз думал об этом, как только он брал эту маленькую жизнь на руки, прижимая свое большое сердце к его маленькому, и чувствовал, как они бьются в унисон, его глаза невольно наполнялись слезами.

Черт, с тех пор как он покинул город N, не было ни одного спокойного дня!

Не стоило брать его с собой. Лучше бы он рос в жилом комплексе военного округа, зачем ему было страдать вместе со мной?

Фу Хэнмо в своем завещании сказал, что этот ребенок не его забота, так почему же я все-таки взял его на себя?

Просто потому, что этот ребенок плакал и умолял, называя меня «А Янь»?

Ха, какое смешное обращение...

— А Янь?

— Ну что, Анцзай?

— Анцзай? Это я?

— Да, Анцзай — это ты, Анцзай-озорник тоже ты.

— ...

Маленький Фу Ань надулся, обнаружив, что у него появилось странное прозвище.

Гу Сюань провел четыре или пять дней в вагоне с жесткими сиденьями, пребывая в полусне. Кроме еды и походов в туалет, большую часть времени он дремал. Только в пути, из-за весенних холодов, мама заставила его надеть несколько слоев одежды для тепла. Летом вагон превращался в настоящую «душегубку» из-за нехватки или неисправности вентиляторов, а зимой — в «холодильник», где нельзя было расслабиться ни на минуту.

Во сне Гу Сюань постоянно видел Фу Хэнмо: его армейскую жизнь, его родителей, начальников, подчиненных, его младшего сына Фу Аня и Цзи Яня...

Он снова и снова спрашивал себя: разве он был недостаточно хорош к нему? Почему его единственный любовник решил его убить?

Чем больше он думал, тем сильнее становилось неприятное чувство в его сердце. В прошлой жизни он никого не ненавидел, но в этой жизни он почувствовал, что ненавидит Цзи Яня. Он хотел найти его, снова схватить и уж точно не дать ему спокойной жизни.

Внезапно Гу Сюань резко проснулся среди ночи. Его родители, сидящие напротив, мирно

спали, обняв друг друга, но его веки нервно подергивались. Благодаря армейской бдительности он прислушался к звуку колес поезда, стучащих по рельсам. Звук становился все более странным, как будто какие-то детали вагона разболтались или рельсы под поездом треснули.

В этот момент, прежде чем он успел разбудить родителей, произошло нечто ужасное.

На экране телевизора в утренних новостях местного канала ведущая сообщала о последних событиях:

«Дорогие зрители, около 3 часов утра по пекинскому времени произошла авария с пассажирским поездом номер 70495, следовавшим из города М в город Х. Количество жертв пока неизвестно.

Конкретные обстоятельства таковы: при приближении к платформе вокзала города К из-за изношенных и разорванных рельсов задние вагоны сошли с путей. В настоящее время спасатели проводят операцию по спасению пострадавших, а на месте происшествия полицейские поддерживают порядок в хаотичной обстановке...»

Ночуя на улице, особенно на вокзале, где полно разных людей, можно легко нарваться на неприятности. В последнее время также участились случаи похищений. Цзи Янь, держа Фу Аня на руках, всю ночь не смыкал глаз, находясь в состоянии бдительности. Когда рассвело, и мелкий снег прекратился, он решил немного вздремнуть и в итоге заснул.

Когда он проснулся, его руки были пусты, а на вокзале царил хаос. Многочисленные охранники сновали туда-сюда, мигали красные огни, и одна за другой подъезжали машины скорой помощи, увозя раненых и погибших. Толпа шумела, создавая невероятный гвалт.

Маленького Фу Аня нигде не было видно. Цзи Янь, не понимая, что произошло, почувствовал, как сердце упало в пятки, и его лицо побледнело.

«Где этот чертенок пропал?»

Мозг Цзи Яня на мгновение перестал работать, но тело действовало на инстинктах. Он бежал, крича, пробиваясь через толпу, чтобы найти знакомую маленькую фигурку.

— Анцзай! Анцзай! Анцзай!

Цзи Янь кричал, повторяя себе, что больше никогда не будет держать этого непослушного малыша на руках и ни в коем случае не станет ему потакать.

Несколько раз его сбивали с ног в толпе, но, вытирая пот со лба, Цзи Янь вдруг почувствовал странное спокойствие. Он развернулся и медленно отошел от толпы...

— К черту! Пусть пропадает.

Цзи Янь пробормотал это себе под нос. В конце концов, это сын того человека, и он с самого начала ненавидел детей.

С другой стороны, Гу Сюань почувствовал, что в груди стало тяжело, и, резко закашляв, пришел в себя. Лежа в луже крови, он был в ужасе. Его родители прикрыли его своими телами, и он отделался лишь легкими ранениями, но они сами были холодны и не дышали.

<http://bllate.org/book/16574/1513476>